

1-94 -1 - 2-00-6 - 2 -05-4

Cult 3-logy

Рэп в Клетчатых
Пижамах - Мало Их -
Завет Сансары

Архипов Иван

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Архипов

СulT 1941-2054 легенды о РР

«Автор»

2026

Архипов И. Г.

CulT 1941-2054 легенды о РР / И. Г. Архипов — «Автор», 2026

Трилогия - сцены о сцене. Точнее о людях, выступающих на ней. Уличный жаргон и полная жесть!! во всех трёх эпизодах - повествование длиной в долгих 113 лет.- ЕГО история уникальна?- Да!- А ЕГО Дед был первым истинным рэпером, павшим в самом начале ВОВ?-Да!-Как?- А вот так..

© Архипов И. Г., 2026

© Автор, 2026

Иван Архипов

CulT 1941-2054 легенды о РР

Часть 1 - Рэп в Клетчатых Пижамах

Где-то в коридорах пятнадцатой психиатрической больницы...

— Тише, друг. Успокойся, концерт кончился, — говорил тощий, усталый от жизни медбрат в синем комбинезоне, жестом показывая напарнику — тоже в синем — начинать.

Второй комбинезон — плотный, с волосатыми руками — молча отстёгивал ремни, удерживавшие тело.

Скрюченный человек на каталке пытался подняться. Он не мог остановиться и всё говорил, в полный голос:

— ...как и прежде подъезды приносят отчаянье — этот схватил нож нечаянно, тот умер случайно. Птицы скорби стенают и кружат над грешными головами... — читал пациент, находившийся в полубессознательном состоянии.

— Тсс. Спать... спать... — холодная игла с успокоительным погрузилась под кожу известного рэпера Мопса. Первый тощий санитар сработал незаметно, профессионально.

Шаги навстречу. Гулкие — новые ботинки цокают каблуками.

— Ну? Как по инструкции? — лысеющий доктор в белом халате и роговых очках тут же узнал постоянного клиента. — На платное, в люкс, как обычно.

Приблизительно раз в два года кумира молодёжной хип-хоп культуры Мопса неизбежно срывало с катушек.

— Пал Сергеич, опять быстрый! В полтора раза превысил максимально допустимую дозу. С его-то опытом, — отчитывался худой медбрат, стирая со лба едва заметную испарину.

— Работа артиста такая. От зелени до первого снега, — второй плотный «комбинезон» захлопнул чемоданчик и подхватил обмякшее тело рэпера.

Сто восемьдесят три страницы, одни рецидивы. История болезни в руках доктора бывала не раз. Клиническая картина служила пособием для местных интернов — она так и не попадала в архив. Дело обрастало новыми подробностями.

— Врачебная этика, репутация. Ясно вам? — Пал Сергеич начальственно посмотрел вслед поддерживающим.

Первый «комбинезон» обернулся и кивнул.

«Будем молчать — Пал Сергеич выпишет двойную премию», — понял медбрат.

Отделение интенсивной терапии. Палата повышенного комфорта...

— Брачо, живой? — сосед тормозил за плечо Алексея Собакина. — Проспишь хип-хоп революцию! Вставай, гоу на тусу!

— А... Чё? Башка раскалывается, — сморщившись, будто старик, отвечал Мопс. — Байсад, братишка, ты?

— Тебя пичкают гадостью! Снимай трубки и в автопати! — звал Вася Садобаев, кент, протягивая бутылку с кефиром. — Правила игры наши! Покинем лабиринты!

Мопс вырвал жало капельницы и отбросил прозрачный провод.

— Бро, разум побаливает. Есть чё?

— Направо по коридору выход. Там ждёт Синица, звонил ему, — отвечал Байсад, помогая встать на ноги.

Коридор пуст. Вечер. Персонал, видимо, ужинает.

Шаг, другой... ватные ноги шатают тело, всё кружится. Дверь. Свет лампы ресепшена ослепляет, подавляя волю. Медсестра склонила голову — она дремлет над бумагами. Шаг, ещё. Голос из-за приоткрытой двери с надписью «Главный врач»:

— Всё как обычно. Состояние полного неадекват. Минимум три недели он у нас под присмотром, — объяснял Пал Сергеич пожилой женщине в сером пальто.

— А что с ним? — беспокоилась та. Слёзы текли по морщинистой щеке.

Пал Сергеич вздохнул и продолжил:

— Ну, поговорите, увидите что.

«Мама, забери! Мне холодно», — отворил прямоугольную дверь, обитую кожей. Внутри зашёл трясущийся Мопс. Он не выдержал внезапно накатившего приступа паники.

— Лёша! Сынок! Ты что? — всплеснула руками пенсионерка и бросилась к парню в клетчатой пижаме.

Он всё стоял столбом, а в глазах сквозила пустота. Запах волос, старый коричневый шарф. Седые пряди, морщинистые руки.

— Стойте... — выдохнул он. — Вы... не моя мама.

— Лёшенька, это я. — Старушка заплакала и осела на пол.

Тут Мопс увидел кастрюлю в руках. Ёмкость задрожала — суп медленно пролился на махровый ковёр. Внутри него что-то перевернулось. Почти. Но в голове в этот миг случился новый разрыв. Лицо стало безвольным и равнодушным.

Он отступил назад и упёрся в прохладную стену кабинета.

Сергеич незаметно нажал потайную кнопку, вмонтированную в днище столешницы.

Трое мускулистых санитаров появились сзади — двое скрутили руки, последний уколол в плечо.

«Три дня отключки», — успел подумать Мопс. Обстановка знакомая, до боли.

Стало приятно и легко, сознание плавно его оставило.

В комнате с белым потолком и широкой диагональю 60 дюймов...

Телевизор жужжал, изображение на мониторе погасло. Вместо пушистых зайчиков на кустистом лугу появился силуэт военного.

— Нет!! Уйди, исчезни! — он видел, как трещит штукатурка, побелка сыплется с потолка.

Кладка красного кирпича рушилась — с хрустом осколками проседала под мощным стальным траком. Вибрация гулом обволокла всю палату. Позади виднелся утренний свет столы. Поклонники неистово блажили и скандировали: «Мопс, Мопс!»

Танк, сверкая тёмно-зелёным глянцем корпуса, въезжал в палату. Стальной зверь выпятил дуло в лазурные небеса, люк отворился, как сорванная пивная пробка...

Мопс забрался на башню и обнял пухлого бородача с дредами в костюме цвета хаки:

— Боха, и ты, братишка. Гони до Павилецкой, встанем у гостиницы, — Мопс взял в руку беспроводной микрофон и дал речитатив:

«Москва, раз-два — раз-два. Здесь сорок седьмой квартал, Боха, Байсад и Мопс из центра, а также пять пухлых тёлочек».

Байсад почесал лысую голову и попытался остановить:

— Братан, ты палишь контору. Пошли, склеим кораблики из фольги...

— Не дури голову, они ждут нас...

Синие комбинезоны намертво прилипли к толстому небьющемуся стеклу.

— Смотри... он стену облизывает... — говорил тот, что плотный, и с шавермой в руке.

Тощий повернул ключ палаты и уложил Алексея на кушетку:

— Тише, мы рядом. Чего тебе...

Запах лекарств вдруг ударил в нос.

«Нашатырь» — опознало привычное ко всему обоняние.

— А... а... где я... сига есть? — реальность потихонечку возвращалась.

Плотный выкрутил из пачки штуку «Парламента», скрутил колпак сигнализации и протянул Мопсу:

— На, кури! Подпишешь сыну «Дорогу Города»? Фанат твой.

— Чувак, не вопрос. За пивком сгоняешь? — ответил Мопс, утирая пот, льющийся ручьём с мокрых волос.

— Базар, — ответил санитар и протянул руку. — Колян Парамонов.

— Клочков Санёк, — донеслось из дверного проёма.

Он протянул компакт-диск и ручку:

— Мопс, расскажи про Приэльбрусье, как Вы взорвали гостиницу? Я по телеку тогда репортаж видел, — попросил он и добавил:

— Санёк, принеси полторашку «Балтики», в раздевалке сумка синяя...

Четыре минуты спустя...

— Ашш... Ещё холодненькое, — Мопс жадно хлебнул, на треть опорожнив ёмкость, и повёл рассказ:

— Где-то в Приэльбрусье, лет 6 назад... — бульк, бульк. — Бабок больших тогда не имели. Ставок на хиты — тоже. Двухтысячный встречали в Крестном Ходe, у подножия горы. Тогда списались по «аське» с исполнителями из Краснодара, Твери, Тюмени, Казахстана... Там мы и сдружились, основали лигу свою...

Парамон затянулся дымом и настоял:

— А взрыв тот? Как ушатались до такого?

Мопс продолжал, прислонившись к зелёной перекрашенной с прошлого заезда стене палаты:

— Спор дурацкий. Кто взорвёт публику — тому иномарка из общака. Типа приз. — Мопс отобрал окурки и жадно затянулся:

— Так вот, упоролось мы как свиньи. Представь: 12 человек в ледяной глуши пошли на экскурсию. Ботаник ещё с нами был — всё про бабочек. А мы парики сняли и всю дорогу над ним. В покатушку. Я решил вести сам и... чуть не потерялись мы.

— Промёрзли, как сволочи — долго блуждали. Грибы у нас с собой — на сбор не считывали.

Мопс стащил с кровати одеяло, его знобило:

— Вернулись на базу отдыха затемно. В гостинице — холод сучий. Вот и включил я плиту на обогрев хаты. А сам к Байсаду за куревом через дорогу в соседний домик погрёб. Уснул там. А чайник залил конфорки — кто-то из тусы поставил, забыл.

Колян Парамонов нахмурился:

— Ну, Мопс, Лёха. Про взрыв когда?

— Да погоди ты, — отмахнулся Мопс.

— Кто чайник поставил? — не унимался Парамон, выпучив глаза от возбуждения.

— Ботаник этот. Тачку захотел себе. Да со слепу домиком ошибся. Чайник свой мне закатил. Так я и стал рассекать по Москве на Бугатти. Мусора нас тогда сильно...

— Парамонов, Клочков, вы охерели совсем? — гневный низкий голос Павла Сергеевича прервал беседу. Главврач Сергеич стоял на пороге. Его не заметили вовремя.

Ещё три дня полного беспамятства...

— Вон из палаты! — голос Сергеевича обретал верхние тона. — Собакин, тихий час!

Колян и Санёк судорожно сгребали мусор в пакеты, а затем пятились к выходу.

«Зассали, краснорожие», — подумал Мопс, увидевший попавшихся на выговор собутельников. Он повернулся к стене. Спорить не хотелось.

Предательская игла вновь впилась комаром, и поток холодной струи побежал, обжигая всё на своём пути.

— Эй, парни, пока нельзя шуметь! Говнюк Сергеич только свалил! — оправдывался Мопс.

Люди в клетчатых пижамах окружали. Молча.

— Синица? Боха?.. И ты, Байсад? — удивился Мопс. — Вас тоже... того?

Синица, бритый доходяга с орлиным профилем, поправил рукава халата и прогнусавил:

— Принёс кассеты. Сейчас запишем новый тречок. Готов?

Мопс присмотрелся и понял: «Кассет нет. Обманывает!»

— Эй, Мопс, чувак! Держи, текст написал! — Байсад пригладил лысину и вынул из кармана исписанный листок. Неразборчивый текст не читался.

— Чё за шляпа? Зачем задом наперёд, как у арабов? — шелест простыни заглушил ответ.

— Бит... бит... бит... бит... — голос Бохи плавал в урчании танка, выезжавшего из-за поворота. — На отделение прямой наводкой, фугасным...

И вдруг его осенило:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.